Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 1 (21).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 1 (21), 2023.

Обзор / Summary
УДК 821.161.1.0+069
ББК 84 (2 Рос=Рус)+79
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-1-197-242
https://elibrary.ru/ZNBWXT



© 2023. Альбина Бессонова
Музей-усадьба Ф.М. Достоевского «Даровое», Россия
© 2023. Владимир Викторович
Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

«Я думал, будет хуже». Даровое в поисках аутентичности

© 2023. Albina S. Bessonova
Dostoevsky's Museum-Estate "Darovoe", Russia
© 2023. Vladimir A. Viktorovich
Kolomna State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia

"I Thought It Would Be Worse." Darovoe in Search of Authenticity

Информация об авторах:

Альбина Станиславовна Бессонова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Музея-усадьбы Ф.М. Достоевского «Даровое», Государственный Музей-заповедник «Зарайский кремль», ул. Музейная, д. 1 а, 140600, Московская область, г. Зарайск, Россия.

https://orcid.org/0000-0002-2925-3162

E-mail: abessonova13@mail.ru

Владимир Александрович Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет, ул. Зеленая, д. 30, 140411, Московская область, г. Коломна, Россия.

https://orcid.org/0000-0001-9576-9522

E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация: Пятый материал цикла статей о реставрации и музеефикации мемориального пространства Даровое — Моногарово — Черемошня. Музей-усадьба Ф.М. Достоевского «Даровое» в обновленном виде открылся в ноябре 2021 года. Итоги реставрации и перспективы его развития обсужда-

лись 27 августа 2022 г. на круглом столе в рамках конференции «IX Летние чтения в Даровом». Приводится сокращенная стенограмма дискуссии. Конфликт ученых с реставраторами, описанный в предыдущих материалах цикла, вышел на диалог научного сообщества с музейным, к нему подключились также творческие предприниматели. Обозначены как болевые точки, так и «точки роста» в новой жизни Музея-усадьбы «Даровое».

Ключевые слова: усадьба Ф.М. Достоевского «Даровое», перспективы развития музея-заповедника, реставрация.

Для цитирования: *Бессонова А.С., Викторович В.А.* «Я думал, будет хуже». Даровое в поисках аутентичности // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 1 (21). С. 197–242. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-1-197-242

Information about the authors:

Albina S. Bessonova, PhD in Philology, Senior Researcher, Dostoevsky's Museum-Estate "Darovoe," State Museum-Reserve "Zaraysky Kremlin," Muzeinaya 1 a, 140600 Zaraysk, Moscow region, Russia.

https://orcid.org/0000-0002-2925-3162

E-mail: abessonova13@mail.ru

Vladimir A. Victorovich, DSc in Philology, Professor, Department of Russian Language and Literature, Kolomna State University of Humanities and Social Studies, Zelennaya 30, 140411 Kolomna, Moscow region, Russia.

https://orcid.org/0000-0001-9576-9522

E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract: The fifth article in a series dedicated to the restoration and museification of the Darovoe-Monogarovo-Cheremoshnya memorial space. The renewed F.M. Dostoevsky's Estate Museum "Darovoe" opened in November 2021. The results of the restoration and the perspectives of its development were discussed at a round table on August 27, 2022, during the conference "9th Summer Readings in Darovoe." Here is an abridged transcript of the discussion. The conflict between scholars and restorers described in the previous article led to a dialogue between the academic and museum communities; creative entrepreneurs have also joined the discussion. Both painful points and "points of growth" in the new life of the Museum-Estate "Darovoe" are highlighted.

Keywords: F.M. Dostoevsky's Darovoe Museum-Estate, prospects for the development of a Museum-Reserve, restoration.

For citation: Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. "'I Thought It Would Be Worse.' Darovoe in Search of Authenticity." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 1 (21), 2023, pp. 197–242. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-1-197-242

Мы продолжаем следить за процессом становления музея-усадьбы Достоевских[1] «Даровое» в Зарайском районе Московской области, тем самым создавая прецедент транспарентности в деле реставрации и музеефикации объекта культурного наследия[2]. Итоги проделанной работы и перспективы развития усадьбы были вынесены для обсуждения на круглый стол 27 августа 2022 года, состоявшийся в рамках конференции «IX Летние чтения в Даровом».

В обсуждении приняли участие:

Кирилл Вячеславович Кондратьев, директор Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль»;

Владимир Николаевич Захаров, почетный президент Международного общества Достоевского;

Борис Николаевич Тихомиров, зам. директора Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского (Санкт-Петербург), президент Российского общества Достоевского;

Юлия Вячеславовна Юхнович, заведующая Домом-музеем Ф.М. Достоевского в Старой Руссе;

Татьяна Николаевна Дементьева, заведующая отделом «Музей-усадьба Ф.М. Достоевского “Даровое”» Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль»;

Вера Николаевна Шеренкова, архитектор-реставратор, ученый секретарь секции ландшафтно-архитектурных комплексов и историко-культурных заповедников Научно-методического совета по культурному наследию Минкультуры России;

Ольга Викторовна Седельникова, профессор Томского политехнического университета;

Ирина Юрьевна Заремба, преподаватель Колледжа архитектуры, дизайна и реинжиниринга «26Кадр» (Москва);

Наохито Саису, преподаватель Университета Дж. Ф. Оберина (Токио);

Елена Алексеевна Федорова, профессор Ярославского государственного университета, научный сотрудник Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея;

[1] Официальное название «Музей-усадьба Ф.М. Достоевского “Даровое”» не представляется нам корректным, поскольку Федор Михайлович никогда не был единоличным хозяином усадьбы.

[2] Предыдущие материалы по теме см.: [Бессонова, Викторович, 2020(1); 2020(2); 2021(1); 2022(1)].

Наталья Геннадьевна Никитина, генеральный директор АНО «Коломенский посад»;

Альбина Станиславовна Бессонова, старший научный сотрудник Музея-усадьбы Ф.М. Достоевского «Даровое», директор НП «Заповедное Даровое»;

Владимир Александрович Викторович, профессор Государственного социально-гуманитарного университета, председатель правления НП «Заповедное Даровое».



Илл. 1. Круглый стол в рамках научной конференции «IX Летние чтения в Даровом». Музей-усадьба «Даровое». 27 августа 2022.
Fig. 1. Roundtable at the conference "9th Summer Readings in Darovoe." Museum-Estate Darovoe. August 27, 2022.

К.В. Кондратьев. В этом году мы подводим некоторые итоги. Музей работает, что-то уже свершилось, что-то начало свершаться. С 2015 года мы начали осваивать эту территорию как фестивальную, чтобы повышать узнаваемость Дарового. Первым был этнографический фестиваль, в этом году он уже прошел в формате литературно-этнографического[3], и здесь надо сказать слова благодарности

[3] «Липец в Даровом» традиционно проходит в Музее-усадьбе Ф.М. Достоевского «Даровое» в первую субботу июля. В 2022 году фестиваль состоялся в седьмой раз



Илл. 2. VII Литературно-этнографический фестиваль «Липец в Даровом». 2 июля 2022. Литературная площадка, посвящённая «Дневнику писателя». К.В. Кондратьев, В.А. Викторович, П.Е. Фокин.
Fig. 2. 7^{th} Literary and Ethnographic Festival “Lipets in Darovoe.” July 2, 2022. Literary platform dedicated to *A Writer’s Diary*. K. Kondratyev, V. Viktorovich, P. Fokin.

правительству Московской области, Министерству культуры и туризма: фестиваль был поддержан финансово, он занял целый день. Была хорошая этнографическая Масленица с окрутниками[4], с настоящим фольклором, с Петрушкой. Она произвела хорошее впечатление, и я надеюсь, что это будет ежегодная история, формирующая вместе с другими традицию Дарового как площадки для таких мероприятий, где мы знакомим людей с нематериальным наследием. В утвержденном недавно ИКОМ[5] определении музея еще раз было

и включал много интересных площадок: дискуссионную с участием исследователей творчества Достоевского — профессора В.А. Викторовича и заведующего Московским домом Достоевского П.Е. Фокина, театральную — фрагменты «Дневника писателя» прозвучали в исполнении народного артиста России Анатолия Клюквина. Пели фольклорные коллективы — ансамбль «Ромода» и уникальный мужской хор «Век». Детей веселил театр Петрушки. Гостям была предложена историческая кухня и мастер-классы по народным ремёслам.

[4] Окрутниками на Руси называли одетых по-святочному в мохнатые шкуры или вывороченные тулупы ряженых.

[5] Международный совет музеев, ИКОМ (англ. International Council of Museums, ICOM) — международная неправительственная организация музеев и музейных



Илл. 3. VII Литературно-этнографический фестиваль «Липец в Даровом». 2 июля 2022. Фольклорный ансамбль «Ромода» (Москва).
Fig. 3. 7th Literary and Ethnographic Festival "Lipets in Darovoe." July 2, 2022. Folklore ensemble Romoda (Moscow).



Илл. 4. Масленица в Даровом. Шествие ряженых. 6 марта 2022.
Fig. 4. *Maslenitsa* in Darovoe. Procession of masked men. March 6, 2022.

специалистов, которые занимаются хранением, развитием и общественным использованием мирового природного и культурного наследия.



Илл. 5. Масленица в Даровом. Катание в санях. 6 марта 2022.
Fig. 5. Maslenitsa in Darovoe. Sleigh rides. March 6, 2022.

подчеркнуто, что музей хранит не только материальное, но и нематериальное культурное наследие. И для Дарового это, наверное, одно из самых логичных направлений для популяризации народной культуры и творчества Федора Михайловича Достоевского.

В этом году было проведено обследование природной части музейного пространства. Выполняла работы организация <ООО «ПиК»>, которая работала с петербургскими дворцами-музеями: Ораниенбаумом, Петергофом. Их очень заинтересовало Даровое. К нашему великому удивлению, московские фирмы не заинтересовались Даровым, а питерцы настойчиво хотели сюда попасть. На них сильное впечатление произвел парк, они сказали, что можно спасти деревья, которые мы уже практически похоронили. В этом году мы выделяем два с лишним миллиона рублей на лечение деревьев. Надеюсь, что дальше эти работы встанут на постоянный поток, потому что сохранение рощи — такая задача, которую нельзя выполнять в течение нескольких лет, а потом забыть. Это уже постоянная забота.

Естественно, есть проблемы с флигелем. Экспозиция маленькая. Объективно больше 160 человек по нормативам Министерства культуры РФ флигель за день посетить не могут. И сейчас уже мы доросли до этого предела.



Илл. 6. Музей-усадьба «Даровое». Экскурсия во флигеле. Зал археологии и истории Дарового. Июль 2022.

Fig. 6. Darovoe Museum-Estate. Excursion in the wing. Hall of Archaeology and History of Darovoe. July 2022.

Остается проблема тех земельных участков, которые находятся у границы территории памятника. Прекрасно понимаем, что выкупить принудительно мы их не можем, но надеемся, что когда-то это будет сделано, там будут продолжены археологические исследования для установления более точной планировки усадьбы.

Относительно волонтерского движения. Такая практика в музеях-усадьбах существует (Шахматово, Мелихово, Мураново), и нас очень радует, что такое сообщество друзей усадьбы формируется в Даровом[6]. Хочется надеяться, что это будет уже поколенческая история, что люди будут приезжать сюда с детьми.

Музей не планирует останавливаться на том, что сделано, а сделано самое важное: механизм запущен, и дальше мы говорим о необходимости создания сети экотроп, мы очень ждем завершения реставрации Моногаровской церкви, потому что в любом случае это будет один из объектов показа внутри мемориального пространства. Мы очень надеемся, что появятся тропы к месту встречи с мужиком Мареем, по урочищу Лоск, по Фединой роще, дальний маршрут

[6] В 2023 году исполняется 20 лет волонтёрским экспедициям в усадьбу Даровое коломенских студентов ГСГУ (руководитель В.А. Викторович) и старшеклассников Гимназии №8 (руководитель А.С. Бессонова). За эти годы в Даровом также поработали добровольцы из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Рязани, Тольятти. Среди помощников музея — студенты Зарайского педагогического колледжа им. В.В. Виноградова (филиал ГСГУ), учащиеся школ Зарайска и Зарайского района.

до Черемошни. Мы сейчас привыкли к дачной культуре, и может сложиться стереотип, что мир Достоевского ограничивается территорией вокруг флигеля. А чтобы прочувствовать, что мир гораздо больший, его нужно пройти ногами.

Ну и, естественно, Зарайск тоже был источником впечатлений для юного Достоевского. Мы очень надеемся, что в этом году начнется строительство новой школы в Зарайске, а здание школы № 1, бывшее реальное училище, которое Достоевский видел в свой последний проезд через Зарайск в 1877 году (оно уже на тот момент существовало и находилось на одной из центральных улиц города), — что это здание общей площадью 3000 кв. м. музею передадут. В музее «Зарайский кремль» вы все побывали и видели, что у нас нет исторической экспозиции, которой нам очень не хватает. Мы планируем, что один из больших залов будет посвящен городу Зарайску эпохи Достоевского. В период своей жизни в Даровом Достоевские застали расцвет Зарайска: до переноса Астраханского тракта это был очень оживленный, богатый город. И именно при Достоевских Астраханский тракт уходит из Зарайска. Федор Михайлович перестал ездить в Зарайск — и в Зарайске началась плохая жизнь. Это побудило и Бахрушиных уехать из Зарайска, это побудило Шолоховых переселиться на Дон, много зарайских семей расселились по России в то время, а в 1877 году город еще был на подъеме. То есть Достоевский совсем плохие годы не застал, а вот о цветущем Зарайске помнил, мы это знаем из письма к племяннице, когда он сравнивает Зарайск со швейцарским Веве не в пользу последнего[7]. И для нас это очень важная цитата, которая подтверждает, что Зарайск в памяти писателя всегда присутствовал. Сделать вот такую закольцовку — увязать город Зарайск с усадьбой Даровое, с жизнью здесь Достоевских и их впечатлениями — это одна из задач, которые ставятся перед разработчиками концепции музея истории города.

Планов много. Очень важно расширение сообщества тех, кто любит, ценит Даровое, тех, кто готов помогать в его дальнейшем развитии. Еще один вопрос — это, конечно, наличие инфраструктуры, это развитие объектов показа, объектов приема посетителей, которые должны появиться в округе, потому что, конечно, инфраструктуры нам не хватает. Пока замер процесс строительства

[7] «Бронницы или Зарайск! — вот Вам Вевей. Но Зарайск, разумеется, и богаче и лучше» [Достоевский, 1972–1990, т. 28_2, с. 308].

альтернативной дороги[8]. Мы прекрасно понимаем, что для Дарового будет болезненным возрастание транспортного потока через деревню. У нас, допустим, на фестиваль приезжает тысяча человек. Для большого музея это немного, но для Дарового, когда машины паркуются длиннющей цепью вдоль деревенской улицы, это естественным образом вызывает дискомфорт у местных жителей. И никто от этого музей больше любить не будет. Нам важно выстраивание взаимоотношений с местным сообществом; пока всё, что музей может сделать, — это предоставить право бесплатного прохода на территорию усадьбы для всех жителей Моногарова, Дарового и Черемошни, и мы это реализуем. Но мы должны понимать, что обязаны разгрузить сельскую инфраструктуру, и людям не должно быть некомфортно по соседству с музеем Достоевского, не должно быть такой ситуации: извините, Вам не повезло, что когда-то рядом жил Достоевский.

В сущности, мы только начинаем. И то, насколько активно сейчас развивается интерес к Даровому, меня немножко пугает, поскольку я понимаю, что мы со своей инфраструктурой просто не успеваем за этим ростом интереса. Даровое сто лет шло к музею, интерес накопился.

Еще одна задача, с которой сталкиваются многие музеи-заповедники, обладающие более-менее большой территорией, — насыщение этой территории какими-то дополнительными точками интереса. Мы никуда не денемся от того, что мы встраиваемся в турмаршруты, турпоток. У туристов есть определенные запросы не только на степень комфорта пребывания на территории (а надо сказать, что за последние 15 лет запросы туристов очень сильно возросли: если 15–20 лет тому назад люди готовы были в маленьких городах и провинции терпеть определенные неудобства, то теперь высокий уровень комфорта требуется везде). Точки интереса нужны везде, мы понимаем это и видим по реакции посетителей: далеко не для всех бывает интересно гуляние по парку. Для них должны быть какие-то точки притяжения. Вопрос, как их сделать и интересными, и лаконичными, чтобы они не отвлекали на себя внимание, чтобы они не были дисгармоничными для этого пространства, а наоборот, еще больше погружали людей в историю усадьбы и побуждали знакомиться

[8] От Венёвского тракта до въездной аллеи усадьбы, как это и было при Достоевских. Строительство дороги было обещано властями Московской области в юбилейном 2021 году, но было отложено на неопределенный срок.

с творчеством Достоевского. В этом отношении я всегда вспоминаю выставку, которую делал Гослитмузей в библиотеке музея Шиллера в Германии, в которой практически не было музейных предметов, были только цитаты из Достоевского. Как выясняется, живое слово Достоевского вызывает очень большой интерес у публики. Это тоже одна из задач, над которой мы сейчас активно думаем.

В.Н. Захаров. Мы сегодня обсуждаем итоги реставрации и перспективы развития Музея-усадьбы «Даровое». То, что сказал Кирилл Вячеславович, заслуживает одобрения в той части, которая связана с лечением деревьев, сохранением усадьбы и ее окрестностей. Но есть и спорные решения. У нас очень немного вариантов развития отношений с музейщиками: мы можем рассориться, мы можем найти точки взаимопонимания. Хотелось бы второе. Надеюсь, что музей и исследователи творчества Достоевского внутренне готовы к этому диалогу. Учеными сделано много, и мы можем этими знаниями поделиться. Я могу сказать, что за последние два десятилетия научное сообщество по отношению к Даровому сделало больше, чем к любому другому музею Достоевского.

Самый большой вклад внесли коломенские ученые, а в последнее время очень активно стали заниматься научной работой сотрудники зарайского музея. Это всё радует. Но вместе с тем нужна востребованность этих результатов. Мы открываем источники, находим их, нужно, чтобы их учли, но это происходит далеко не всегда.

Сегодня мы были на реставрации Моногаровского храма. Это производит впечатление: и то, что было, когда храм вот-вот мог упасть, и к этому всё шло, и то, что в результате реставрации стало проявляться. Но мне непонятно упрямство, почему реставраторы не хотят считаться с белым цветом храма, который установлен по письменным источникам, а хотят красить его желтым цветом[9].

Для меня самое больное место в реставрации Дарового — это фантастический проект, который ничем научно не обоснован. Я имею в виду фруктовый сад, разбитый недавно на территории усадьбы. Было прекрасное, еще не засаженное видовое пространство, всех нас покорявшее своей красотой. Если бы я знал, что такой сад будет разбит, я бы не боролся за открытие здесь музея. Через некоторое время сад разрастется и закроет эту удивительную перспективу. В свое время нас впечатлила реакция наших японских коллег, это были профессора Итокава и Киносита, которые очень эмоционально

9 См.: [Бессонова, Викторович, 2022(1), с. 37–39].

восхитились именно этим садовым ландшафтом. Полусферические холмы напоминают картины Петрова-Водкина. Боюсь, что этот пространственный космизм будет утрачен. То, что там насажено, нужно вырубать. Не росли в саду Достоевских канадские сорта яблок, не было промышленных посадок XX века.

Я хотел бы предложить коллегам обсудить, что плохо, что хорошо в проведенной реставрации и в предлагаемых перспективах развития. Несколько обнадеживает, что не случились те многие изменения в ландшафте, в парке Дарового, которые предполагались в первоначальном проекте реставрации усадьбы и которые критиковались исследователями[10]. Они не состоялись, и я надеюсь, что и не состоятся. Сейчас можно еще что-то поправить, но лучше не мешать природе. Самое бесценное, что есть в Даровом, — это ландшафты, которые нужно беречь, сохранять, лечить Липовую рощу.

В.Н. Шеренкова. Что касается плодового сада, то мы, эксперты, которые рассматривали утвержденный проект, целиком и полностью поддерживаем ваше мнение. Специально по поводу сада мы собирали заседание секции <ландшафтно-архитектурных комплексов и историко-культурных заповедников> Научно-методического совета <по культурному наследию Минкультуры России>, и обсуждение пришло к выводу, что недавно насаженный сад не поддерживает исторический ландшафт усадьбы. Мы поосторожничали, не стали высказывать предложение удалить этот сад, решили оставить его до самоаннулирования, то есть выморачивания, когда деревья сами выпадут, или использовать их как питомник: выкапывать, продавать населению, музею будет выгода. А как можно поступить иначе с этим садом, чтобы что-то хорошее из него извлечь?

И насчет того, что приглашены дендрологи из Санкт-Петербурга... Вы забыли про тех, кто исследовал этот сад, это специалисты из ООО «Парковая реставрация», они душу вложили в эти рощи. Ими был составлен проект, ведомости мероприятий по зеленым насаждениям, в том числе по лечению наклонных деревьев, от которых пришедшие затем проектировщики <из архитектурно-проектировочной мастерской № 2 ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские»> хотели было избавиться, но, слава богу, им этого не дали, и были прописаны мероприятия по укреплению деревьев, чтобы они не упали, а также мероприятия по крониро-

[10] См.: [Бессонова, Викторович, 2021], [Бессонова, Викторович, 2022(1)].

ванию[11]. К специалистам «Парковой реставрации» надо отнестись с уважением и иметь в виду, что подлинные специалисты есть рядом с вами.

Ю.В. Юхнович. Мы приезжали в Даровое в 2019 году, и за эти два года сделано очень многое, мы это увидели. Кирилл Вячеславович <Кондратьев> подчеркивает, что повышается поток туристов, и мы то же самое чувствуем в Старой Руссе, мы тоже испытываем определенные неудобства по этому поводу. И, конечно, сотрудникам нужно как-то работать над тем, чтобы развивать музей, проводить выставки, конференции, посвященные Федору Михайловичу, для чего нужно дополнительное помещение, может быть, не в пределах усадьбы, а где-то неподалеку. Что касается экспозиции, видно, что музей позиционирует себя как земля детства Федора Михайловича, это правильно. Но музей посвящен не только детству Достоевского, это еще большая тема семьи. Здесь долго жила сестра писателя Вера Михайловна, ее большая семья, и об этом тоже нужно говорить. Замечательно, что вы работаете в научном плане, поднимаете архивные документы. У этого музея очень большие перспективы.

Б.Н. Тихомиров. Первые впечатления: я думал, будет хуже. Я помню, мы писали отзывы на какие-то первоначальные варианты проекта[12] и повторяли формулу «парк культуры и отдыха», потому что предполагалась какая-то подсветка, множество фонарей, парковые скамьи, что-то еще. Слава богу, все это ушло. И тем не менее. Мы прослушали великолепную часовую экскурсию и глядели на Даровое глазами как раз экскурсантов. И я не столько как специалист по Достоевскому — бегал по углам, совал везде свой нос... — нет, я смотрел именно как экскурсант. У Бродского есть такая строчка: «Глаз, засорённый горизонтом, плачет», — вот это было первое впечатление. Мне очень не понравилось и очень мешает то, что начинается знакомство с Даровым, исключая подъездную аллею, вот с этого железного забора и, самое главное, с этой совершенно жуткой «кордегардии», которая не только сама по себе уродлива, как мне представляется, но еще, когда стоишь в начале экскурсии у памятника, перекрывает вид на флигель и разрушает самое первое впечатление от экскурсии, разрушает совершенно.

---

[11] [Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005]. Пожелание учтено при формировании экспертной группы.

[12] См.: [Бессонова, Викторович, 2021].



Илл. 7. У входа в Музей-усадьбу «Даровое». На заднем плане — металлический забор, касса и пункт охраны (справа). Июль 2022.
Fig. 7. At the entrance to the Darovoe Museum-Estate. In the background: metal fence, ticket office, and guard post (on the right). July 2022.

Со стороны деревенской улицы забор штакетный — и никакого отторжения не вызывает. Но с трех других сторон забор металлический, выполняет он или нет свою функцию ограды, я не знаю: через него, наверное, легко перемахнуть, а у Маменькиного пруда вообще есть проход. Получается, что забор не выполняет на сто процентов своей функции, и я думаю, что, если заменить металлический на деревянный хотя бы со стороны памятника, от этого только выиграет первое впечатление от Дарового. И тем более желательно сделать эту условную кордегардию, где касса и охрана, какой-то стилизованной деревенской постройкой, которая вполне могла здесь быть и при Достоевских. Пока что это самое-самое разрушительное впечатление на старте.

Потом, когда мы прошли по всем тропинкам, вот эти опасения попасть в парк культуры и отдыха, слава богу, не оправдались. Единственное, что, мне кажется, осталось все-таки от этого парк-культурного проекта, — вот эти совершенно, я думаю, несвойственные

семье Достоевских пушкинские скамьи <вокруг флигеля и у пруда>. Они тоже не органичны, они тоже не вписываются. Мы видели на фотографиях рубежа XIX–XX веков, какие были скамьи, где сидят Ивановы, пьют чай. Вот эти белые пушкинские скамьи, как будто привезенные из Царского Села, мне кажутся не в тему.

Я понимаю, что музейщики — люди невольные, есть предписания, в том числе и пожарных, и других надзирающих органов, но внутри флигеля совершенно разрушает эстетическое впечатление в несколько рядов проводка на роликах. Да, мы должны подчиняться всем предписаниям, но зачем она так демонстративно сделана ярко-белой, бьющей в нос? На фоне штофных обоев можно было, наверное, сделать в тон и розетки электрические, и проводку, и ролики и т. д., чтобы они как-то терялись на фоне стены. А тут наоборот они в таком резком контрасте, что совершенно разрушают впечатление.

Остальное у меня, наверное, уже на перспективу. Не однажды я уже в обсуждениях говорил, что Кирилл Вячеславович — мастерский добытчик, он на аукционах, у коллекционеров приобретает необходимые вещи. Очень меня порадовало, что лежит — у нас, например, в петербургском музее муляж, — а здесь лежит подлинное издание 1815 года петербургской типографии Байкова «Сто четыре Священные истории Ветхого и Нового Завета». Я уверен, что Федор Михайлович в конце жизни нашел тот самый, как Андрей Михайлович пишет, «наш детский» экземпляр [Воспоминания А.М. Достоевского, 1930, с. 63], он нашел его именно здесь, в Даровом <в поездку 1877 года>, потому что в 1837 году, когда Михаил Андреевич вышел в отставку, переехал на постоянное место жительства сюда, всю московскую обстановку перевез, и шкаф с книгами стоял здесь, и «Сто четыре Священные Истории», наверное, очень почитанные, потрепанные многочисленными племянниками Ивановыми. Эта книга очень здесь нужна.

Еще бы украсил экспозицию и такой сюжетный ход. Микроскоп. Есть в «Подростке» воспоминания Макара Ивановича (а прототип его Макар Иванов, даровской крестьянин), который рассказывает, как их барин привез в деревню микроскоп и повелел всей дворне по очереди подходить смотреть в микроскоп, а один, «староста Савин Макаров» (прямо назван староста отсюда, из Дарового времени Достоевских) «глаза обеими руками закрыл да и кричит: “Что хошь со мной делайте — нейду!”» [Достоевский, 1972–1990, т. 13, с. 289]. Такой комический эпизод в «Подростке», скорее всего, восходит

к детским воспоминаниям Достоевского, и Михаил Андреевич как врач вполне мог этот микроскоп сюда привезти, и всё описанное могло иметь место.

Потом есть уникальный случай — это фотография даровской крестьянки, прислуги Достоевских. Она, конечно, во времена Федора Михайловича здесь была девчонкой, его ровесницей. Это Арина Архипова, дочь того самого сгоревшего мужика, который устроил пожар, когда кабана палил, и она потом была взята в услужение к Достоевским, а после смерти Марии Федоровны и Михаила Андреевича перешла к Куманиным. Есть ее фотография пятидесятых годов. Конечно, там она уже взрослая женщина, но всё равно это человек из Дарового, единственное зафиксированное изображение человека из окружения Достоевского здесь в Даровом, хотя и более позднего времени. В конце концов, у нас в музее и доктор Яновский более позднего времени, чем во время их знакомства 40-х годов, но эта фотография единственная, которой мы располагаем. Это так — на перспективу.

Наохито Саису. Всегда, когда я бываю в России, удивляюсь особой традиции: музеи очень стараются запечатлеть подробности жизни замечательных людей, в том числе Достоевского. Всех заботят мелкие детали биографии писателя, точность текстов. И всегда меня это удивляет. На этот раз тоже очень впечатлило. Мы, зарубежные исследователи Достоевского, не обращаем такого внимания на детали. Эта традиция для нас очень поучительна. Все-таки зарубежные читатели иначе понимают Достоевского, чем в России. Хорошо, что я смог присутствовать здесь в такое тяжелое время, и я уверен теперь, что у вас ничего не изменилось, все люди добрые. При живом общении это чувствуется. Спасибо большое!

О.В. Седельникова. Я была в Даровом в 2009 и 2013 годах. В 2013 году здесь была большая очень компания, которая приехала на XV симпозиум Международного общества Достоевского в Москве. Многих поразили тогда эти садовые поляны, эти природные храмы под открытым небом. И еще, помните, <чешский исследователь> Милуша Бубенникова играла здесь на скрипке, это было совершенно фантастическое впечатление. И когда теперь я увидела здесь эти посаженные в рядочек деревья... Извините, это полностью разрушает образ усадьбы как свободного бескрайнего пространства, в котором формировалась детская душа русского гения, закладывалась широта воззрения на мир.

Теперь про те детали, которые тоже не понравились. Ограда металлическая. Есть же какие-то варианты ретуширования ее в пространстве. Засадить плющом. Засадить девичьим виноградом, который если не совсем в зачаточном состоянии, развивается очень быстро. Плюс местами можно засадить и каким-то кустарником, хмелем, дереном, пузыреплодником, но так, чтобы не стричь его в культурные формы. Если нельзя сломать, надо засадить. Пушкинские скамьи — если их перекрасить в другой цвет, в древесный, зеленоватый, сероватый, они и нейтрализуются в своей помпезности... Во флигеле режет глаз эта ретропроводка, любимая нынешними дачниками, покрасить же ее можно, чтобы она не бросалась в глаза.

А.С. Бессонова. На Научно-методическом совете <Минкульта РФ> мы отказались от идеи засадить забор за памятником. Почему? Сквозной забор не закрывает трехсотлетние липы, главную ценность этого вида. А девичий виноград, кустарник — это напоминает современную дачу, они вместе с забором скроют и толстые древесные ноги... Какая, я считаю, ошибка была сделана реставраторами? По проекту предполагались пробные выкрасы ограды, и если бы реставраторы сделали их и выбрали то, что <по цвету> совпадает со стволами за забором, то сейчас бы он просто-напросто растворился в пространстве.

Борис Николаевич <Тихомиров> произнес замечательную фразу: «Я думал, будет хуже». А вы знаете, почему хуже не могло быть? Природа вмешалась. То, что было сразу после реставрации в ноябре, когда открывался музей, и то, что сейчас, — это небо и земля. Вот если бы вы приехали в ноябре 2021 года, у вас больше было бы негодования и возмущения. Природа терпеливее и мудрее нас: трава почти затянула все эти безобразия, которые реставраторы после себя оставили. Деревья после стресса встрепенулись. А стресс какой? Под их корнями прошла проводка медиагида, вся его техническая составляющая спрятана в земле. На поверхность выходит только гениальное решение Кирилла Вячеславовича <Кондратьева> с ульями как точками вайфая. (Посетитель на территории усадьбы может воспользоваться вайфаем, а платный медиагид заменяет экскурсовода.)

И.Ю. Заремба. В июне мы приезжали сюда со студентами[13], и частью нашей поездки было то, что они будут здесь рисовать,

[13] Ирина Юрьевна Заремба — организатор ежегодных научных конференций, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского, которые проходят в колледже «26КАДР» с участием студентов и ученых-достоевсковедов. Под руководством И.Ю. Зарембы был

продолжат тот наш календарь, который я вчера показывала. Так вот я обратила внимание, что рисуют они только парк. Я говорю: а что никто не рисует флигель? Они отвечают: так он же новый! Краска не будет долго новой, поэтому со временем всё придет в нужный вид. Но пока так: он же новый.

Т.Н. Дементьева. Я сейчас не буду ни спорить, ни навязывать свою точку зрения, я просто предлагаю тему для размышления. Дело в том, что каждый из нас раньше бывал в Даровом и не видел этого сада (это я по поводу нового сада), мы все были восхищены этими ландшафтами, этими полянами, где стояли раскидистые старые яблони, красивые в любое время года. Но если говорить про историческую, мемориальную точку зрения, то надо понимать, что Федор Михайлович никогда этих полян не видел, он видел сад. Возможно, здесь нужно проредить посадку. Лично для меня также неприятно, что плотно засажена та половина сада, что ближе к пруду, потому что деревья вырастут и закроют вид на пруд, и это будет большая потеря. Поэтому я считаю, что не нужно вовсе уничтожать <молодой> сад, нужно искать компромисс. Представляете: усадьба первой половины XIX века, Достоевские приезжают сюда, сад — это второе место для детских игр после Липовой рощи, а мы его не восстанавливаем, потому что нам не нравится, потому что мы не видели по-другому, мы не ощущали по-другому. Это, наверное, тоже не совсем верно.

К.В. Кондратьев. Я придерживаюсь той точки зрения, что есть некий наш художественный образ Дарового, и есть некое реальное пространство Дарового, которое видел Достоевский. Я в этом отношении всегда привожу пример: у нас в Иоанно-Предтеченском соборе есть Иверская икона Божьей матери, которая была освящена отцом Иоанном Кронштадтским. И когда было принято решение эту икону передавать в церковь, требовалась реставрация. Когда икону начали реставрировать, выяснилось, что она трижды была переписана, практически до неузнаваемости. То есть отец Иоанн Кронштадтский освящал другую икону. И когда встал вопрос — реставрировать или не реставрировать, я, помню, спросил тогда у нашего священника: а что мы предлагаем людям для поклонения — деревяшку, освященную отцом Иоанном, или образ, освященный отцом Иоанном?

реализован проект по иллюстрированию «даровских» страниц биографии и произведений Достоевского. Работы участников проекта вошли в большой настенный календарь на 2022 год. Студенты и преподаватели колледжа оказывают музею волонтерскую помощь, приезжают на практику, работают в усадьбе на пленэре.

Если образ, то ее нужно реставрировать. Тогда была проведена реставрация в Государственном научно-исследовательском институте реставрации, и сейчас эта икона представлена именно такой, какую видел и освящал святой Иоанн Кронштадтский.

Я никогда не причислял себя и даже поползновений никаких не имел, чтобы причислить себя к специалистам по творчеству Достоевского. Моя научная специальность и сфера научных интересов — это история русской усадьбы. Не усадьбы как культурного гнезда, а усадьбы в экономическом, социальном отношении. У нас есть устойчивое представление о русской усадьбе такое идеалистическое, тургеневское: вот красивое место для созерцания. А при Достоевских здесь плохо пахло, я всегда это говорю, потому что был большой скотный двор, это было барщинное имение. Попробуйте жить рядом с фермой сейчас. И это впечатление детства Федора Михайловича Достоевского.

В.А. Викторович. У него это нигде не зафиксировано.

К.В. Кондратьев. У него это нигде не зафиксировано, но это зафиксировано в документах, что это было. Не бывает ферм, которые не пахнут. Мы понимаем, что в этой усадьбе при Достоевских был сад. Сейчас сад выглядит так, как это описывал <А.Т.> Болотов: расстояние между яблонями и т. д. Если есть понимание, как это могло быть при Достоевских, я тогда попросил бы Любовь Александровну <Воронкину> и Веру Николаевну <Шеренкову> дать свои предложения, и давайте с вами тогда все-таки сделаем сад таким, каким он, скорее всего, был. Мы же применительно к другим объектам усадьбы сказали, что здесь вполне возможен метод аналогии. Почему мы здесь не применим метод аналогии? Давайте думать о том, как это могло быть, изучать, предлагать аналогии и т. д.

Если с той же самой точки зрения подходить к Липовой роще, то мы с вами все прекрасно понимаем, что как бы мы ни сохраняли Липовую рощу, жизнь дерева можно продлить, но сделать ее бесконечной невозможно. Деревья в Липовой роще выпадают. Рано или поздно умрут все старые деревья, и что, мы будем подходить с той же самой логикой, что и к саду? Сад же до нас не дошел, значит, мы не делаем компенсационную подсадку[14] в саду и оставляем пустое пространство? Мы с вами придем к тому, что от всей усадьбы останется пустое пространство с валами.

[14] Сравнение сильно хромает: Липовая роща дожила до нас, и мы знаем, как она выглядит, чего нельзя сказать о саде. — *А.Б. и В.В.*

Погиб тургеневский дуб в Спасском-Лутовинове. Я не знаю, хорошо это или плохо, что музейное сообщество приняло решение: от одного из его потомков будет высажен новый дуб, и когда он вырастет, то заменит тургеневский. Кто-то, даже в нашем сообществе литературных музеев, был категорически против и считает, что этого делать нельзя: погиб и погиб — про это надо забыть. Кто-то, наоборот, считает, что это настолько важный символ, что его нужно компенсировать и дать жизнь новому дереву, которое является потомком прежнего.

Это всякий раз спорный вопрос. Я не говорю, что мы сейчас поставим какую-то точку в дискуссии. Дискуссия про сад не первый год длится, и сад здесь не в прошлом году посажен, его начали сажать года четыре тому назад, и дальше в наших силах его скорректировать. Люди, которые сюда приезжают, должны увидеть усадьбу хотя бы в каком-то приближении к тому, какой ее видел Федор Михайлович Достоевский, а не только какой-то литературный образ.

Есть ли идеальные музейные экспозиции, где не выпирает проводка и т. д.? Пусть простят меня коллеги из Ясной Поляны, но вот, например, розетки под канделябрами в гостиной, в которые воткнуты вилки, и их ты первыми видишь, — тоже как-то странно смотрятся в мемориальном доме.

В любом случае я могу только сказать, что я все доводы и все соображения услышал. Есть вещи, которые делаются временно, просто для того, чтобы обеспечить инфраструктуру, пока мы, в том числе с вами, не договорились окончательно. Удовлетворить всех, имеющих диаметрально противоположные мнения, практически невозможно. И наша задача в какой-то момент сказать «стоп игра» и начать делать, а потом уже что-то исправлять, что исправить на самом деле несложно. Перекрасить забор — несложно, поменять скамейки — несложно.

Еще раз говорю: мы здесь собираемся для того, чтобы проговорить варианты, как жить в этом пространстве дальше. Улучшать можно до бесконечности. Ни одного идеального музея мемориального я в своей жизни не видел и, наверное, не увижу: мы все найдем друг у друга причины, к которым можно придраться, поэтому я здесь со своей стороны могу сказать, что очень надеюсь на сообщество исследователей и музейщиков. По части сада мы найдем какой-то вариант и сделаем его более исторически достоверным. С моей точки зрения, он должен быть, потому что его видел Достоевский.

В.Н. Захаров. Он есть.

К.В. Кондратьев. Одну яблоню посередине трудно называть садом[15]. Это художественно красиво, я согласен, Владимир Николаевич. У нас с Вами этот спор идет давно, пока мои доводы не убеждают Вас, Ваши доводы не убеждают меня, поэтому давайте спорить дальше.

Т.Н. Дементьева. Посетителей становится больше с каждым выходным. Конечно, возникают проблемы, в частности, это парковка перед музеем, она отсекает от нас въездную аллею. Мы, конечно, по возможности туда людей водим, но хотелось бы в перспективе, чтобы это стало частью музейного объекта. В выходные дни за парковкой не видно въездной аллеи, да и памятник теряется, всё заставлено автобусами, машинами. Хотелось бы, чтобы посетители выходили метров за двести до Въездной аллеи, шли через поле, проходили в усадьбу через Въездную аллею и чувствовали эти ландшафты еще до того, как к ним подойдет экскурсовод. Вынос парковки на удаление от территории частично решил бы вопрос и с инфраструктурой, и с туалетами, которые у нас, кстати говоря, тоже большая проблема, и с пунктом охраны, который там смотрелся бы лучше.

Постоянное внимание уделяется Липовой роще, саду, флигелю, и немножечко назад отходит проблема Маменькиного пруда, он забыт и заброшен. Этот год показал, особенно в жару, в засуху, что пруд требует перспективных вложений. Там была и купальня при Достоевских, и рыбная ловля...

Самый острый вопрос — это визуализация мазанки. Достоевский не видел этого дома Ивановых. Мы, конечно же, рассказываем про курганы и липы, которые спасли мазанку, первый дом Достоевских. Здесь проблема в чем? Несмотря на то, что есть подробные описания постройки и ее местоположения у Андрея Михайловича [Воспоминания А.М. Достоевского, 1930, с. 54, 61], археологически она не обнаружена[16]. Это действительно вопрос очень серьезный для нашей усадьбы.

Сейчас явился и такой запрос посетителей: где у вас сувенирная лавка, мы хотим что-нибудь об усадьбе и произведения Достоевско-

[15] На 4,5 га сохранилось более 20 старых яблонь, причём большая их часть сосредоточена в так называемом «нижнем» (дальнем от флигеля) саду, в то время как «верхний» (ближний) сад, по поводу которого идёт дискуссия, — большое пространство с редкими старовозрастными деревьями и открытой перспективой на водное зеркало Маменькиного пруда.

[16] См.: [Сыроватко, 2013, с. 111–118]. Дискуссию об археологических проблемах усадьбы см.: [Сыроватко, 2021], [Бессонова, Викторович, 2022(2)]

го купить. Поэтому книжный Достоевский в усадьбе Достоевского — это то, чего пока не хватает.

К.В. Кондратьев. Хочу представить: наши замечательные соседи, люди, на которых мы равняемся в их опыте: некоммерческая организация «Коломенский посад», Наталья Геннадьевна Никитина, которая сама давно уже бренд и в дополнительных регалиях и уточнениях не нуждается.

А.С. Бессонова. Некоторые тут впервые и могут спросить, при чем же здесь Коломна. 2009 год дал старт проекту под названием «Чаепитие с Достоевским». Здесь, на этой поляне, еще не засаженной молодыми яблоньками, на открытом пространстве под центральной старой яблоней, которая всех к себе манила, Наталья Геннадьевна и замечательные ее экскурсоводы в исторических кринолинах представляли любимую пастилу Достоевского[17]. Это документально зафиксированный факт: Федор Михайлович — сладкоежка, и Анна Григорьевна отмечает в записной книжке 1881 года, что он «любил пастилу белую» и «непременно покупал в посту <…> пастилу красную и белую палочками» [Достоевская А.Г., 1994, с. 237]. И Наталья Геннадьевна, которая у нас представляет главный коломенский бренд, коломенскую пастилу (ту самую, достоевскую), задалась такой целью: утраченные вкусы реконструировать. Все это вылилось в то, что Наталья Геннадьевна теперь с нами, и правильно Кирилл Вячеславович сказал, что она наш ближайший сосед. Тех, кто был со мной на экскурсии, начинавшейся от Въездной аллеи, я просила обратить внимание на открывающуюся оттуда историческую панораму. Ее хозяйкой сейчас является Наталья Геннадьевна.

Н.Г. Никитина. Я тоже хочу вспомнить 2009 год, вот это необыкновенное место, две шатровые яблони по центру. Нам помог петербургский музей Достоевского в лице художника Игоря Князева, который чудесного Федора Михайловича изобразил, где у него рука тянется в коробочку с пастилой. Я помню, как Светлана Алексеевна[18] сидела вот здесь на земле, собирала садовую траву, и это был наш первый сувенир — сено Дарового, запахи детства. Мы здесь нашили мешочки, большие и малые, прикрепили цитату. И Владимир

---

[17] Мероприятие в Даровом стало частью культурной программы Международной научной конференции «Достоевский в диалоге культур», поддержанной Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ).

[18] С.А. Савостина, потомок крестьян помещиков Достоевских, большой друг музея (см. [Савостина, 2019]).

Александрович <Викторович> мне рассказывал, что очень долго получал сообщения от коллег, спустя год, два, что люди мешочки эти хранили, запускали туда свой нос: сено ведь долго пахнет, если оно цветочного происхождения. И у меня тоже хранится этот мешочек с тех пор.

Я тогда подумала, что нужно продолжать. Я помню картину, когда Владимир Александрович просто укладывал лицом в стог сена иностранных гостей, которые потом отказывались подниматься. Вот такая эмоция, тоска по утраченной поляне... Уж вы, Кирилл Вячеславович, простите, но мне тоже ее жаль. Сад этот новенький я не понимаю, и сорта, которые высажены, не имеют никакого отношения к историческим, просто подобрано то, что вам подарили спонсоры...

К.В. Кондратьев. Ясная Поляна.

Н.Г. Никитина. Лобо — канадский сорт — не могла дать Ясная Поляна.

К.В. Кондратьев. Ясная Поляна и музей Худекова[19].

Н.Г. Никитина. Ясная Поляна заказывает саженцы, сразу их не выдают, и лобо у них, по-моему, нет, может быть, это музей Худекова. Я понимаю, что никто не хочет сделать специально плохо или кому-то назло или поперек, просто надо чутко друг друга слышать, бережно друг к другу относиться, и тогда мир и соседство будут процветать, что, мне кажется, у нас сейчас хорошо получается. Я предлагаю продолжать в том же духе и друг другу помогать, подсказывать, философски относиться к каким-то, может быть, неточностям.

О нашем проекте «Колхоз Достоевского» (название историческое)[20], что по соседству с усадьбой. Взгляните на карту. Мы располагаемся там, где Иваново озеро, историческая дорога в усадьбу от Венёвского тракта. Когда создавался проект охранных зон, мы участвовали в этом процессе. Очень бережно думали о том, что мы может делать, что мы должны, а что не имеем права делать, то есть очень взвешенно подходили к работе на этой земле. Надо сказать, что и земля была куплена как бы с благословления Владимира Александровича <Викторовича> и Альбины Станиславовны <Бессоновой>. Объявление о продаже было вывешено на «Авито» от частных лиц, как про антикварный шкаф. Я написала Альбине Станиславовне, и она немедленно ответила, что, если есть хоть

---

19 Государственное бюджетное учреждение культуры Рязанской области «Историко-культурный, природно-ландшафтный музей-заповедник “Усадьба С.Н. Худекова”».

20 См.: [Даровое Достоевского, 2021, с. 467].



Илл. 8. Н.Г. Никитина на землях «Колхоза им. Достоевского» (бывшего имения Достоевских). Сентябрь 2022.
Fig. 8. N.G. Nikitina on the lands of the Dostoevsky Collective Farm (former Dostoevsky estate). September 2022.

малейшая возможность купить эту землю, это надо сделать, дабы уберечь ее от случайных людей, которые не ценят, не понимают ее значения и могут навредить. Вот такая у нас была покупка. Это был 2017 год. Здесь как бы всё сошлось: мы еще мечтали, что у нас для производства пастилы должно быть экологическое сырье, но вскоре мы поняли, что это за пядь земли и как она расположена к усадьбе. Промышленный сад обернулся музейным, который и был заложен год назад 21 мая с историческими сортами деревьев. Он спрятан за лесочком и не нарушает вида от Въездной аллеи.

Когда мы купили эту землю, в ней оказалось 3,5 гектара леса-березняка с земляникой, кукушками и раскидистыми дубами <по опушке>. Это было открытие для меня. Чтобы жить на этой земле, пустить корни, мы можем спрятать инфраструктуру в этом лесу, не нарушая ничего. Да, ко мне было очень много претензий за то, что мы земли сельхозназначения содержим вместе с «неправильным» лесом. Нам предписывалось спилить этот чудо-лес, вернуться исключительно к сельхозназначению, что нам делать не хотелось. Но сейчас, в январе этого <2022> года поменялось законодательство, и все эти угрозы от нас откатились.

А.С. Бессонова. Немножко поясню, чтобы было понятно. Этот лесок виднеется с правой стороны, когда вы стоите во Въездной аллее лицом к Лоску. Его существование во времена Достоевских подтверждают архивные документы, в том числе атлас Тульской губернии и военно-топографическая карта 1854 года. Мы их опубликовали в нашей монографии [Даровое Достоевского, 2021, первая цветная вклейка]. Тогда по берегу Иванова озера, именно там, где сейчас у Натальи Геннадьевны березняк, тоже находился зеленый массив. Так что исторически он обоснован. Причем там сейчас процент сомкнутости крон составляет 70%, что позволяет говорить, что лес уже сформировался. И, что самое главное, это чистейший, прозрачный березняк. Тот, о котором Достоевский в «Мужике Марее» пишет: «Мне так и послышался запах нашего деревенского березняка: впечатления эти остаются на всю жизнь» [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 47–48]. Мы, таким образом, имеем березняк Достоевского в исторической части, ведь Наталья Геннадьевна самого главного не сказала: это земли имения Достоевских. Имение — это не вот эти 9 га, огороженные забором, это плюс еще 600 с лишним десятин земли. И та земля, которая сейчас у Натальи Геннадьевны в проекте, принадлежала Достоевским, поэтому проект носит исключительно исторический характер.

Н.Г. Никитина. Надо сказать, что́ мы планируем сделать здесь. Вот справа вы видите пометку «постоялый двор», на архивных документах указано, что он там был. И для нас это великое счастье реновации, и я думаю, для музея тоже хорошая новость. Постоялый двор, предполагаем, стоял и при Достоевских, и мы будем этим руководствоваться. Внешний вид постоялого двора тоже будет взят по аналогии, как было в XIX веке. Это у нас в проекте есть. Историческая дорога, въезд в усадьбу — мы уже в этом году подступились немного к этой задаче, дорогу накатали, сверившись с историческими картами. Дорога проходила как раз по той земле, которую мы и купили — вот такое чудесное совпадение. Иваново озеро тоже упоминается у Андрея Михайловича [Поездка в Даровое, 2016, с. 185]. Работа с этим заповедным, но запущенным озером в этом году ограничится пока тем, что приедет эксперт. Мы очень тщательно подбираем компанию, которая будет делать экспертизу водного объекта. Экспертиза сто́ит серьезных средств, но мы потихонечку справимся. Планируем расчистить водное и береговое пространство. Сейчас его атакуют бобры — напасть невероятная, с которой спра-

виться очень сложно, они заваливают деревья, нарушают водоток. Будем с ними работать.

Что еще? Это часовня, которая тоже упоминается в архивных документах и была недалеко от постоялого двора у исторического съезда с Венёвского тракта. Мы подготовили проект этой часовни, основываясь на исторических аналогиях. Мы с Альбиной Станиславовной тщательно подошли к тому, какие должны быть иконы на этой часовне-столбянке.

А.С. Бессонова. Это не здание, в которое можно зайти, а придорожный часовенный столб, по сторонам которого расположены местночтимые иконы.

Н.Г. Никитина. Наверное, про наш сад надо сказать. Сад именно в этом месте, где мы его заложили за березняком, будет музейный. Что это такое? Я себе его вижу в двух плоскостях. Одна история: мы хотим собрать помологическую коллекцию исторических сортов — всех, которые упоминаются в литературе по истории России. Я намеренно так поднимаю планку. То, что есть в Ясной Поляне, — порядка 35 исторических сортов, что есть в помологическом институте Орла[21], что есть в Тимирязевской академии — соберем все сюда. Это наше нематериальное наследие. Когда в Ясной Поляне с музейными сотрудниками мы разговариваем в саду, я задаю вопрос (они, кстати, называют себя не садовниками, а музейными хранителями сада, что, наверное, очень правильно): почему в нашей повседневной жизни отсутствует «розмарин», «душистый леденец», «моя избранница»? Они говорят: «Ну что вы, это немодно, это как “Москвич 412”. И в погоне за размером, за цветом, за лежкостью — чтобы хранилось до 1 мая и не портилось — мы своими руками истребили собственное наследие». Всё заместилось мичуринской антоновкой, а родную-то антоновку, если мы на нее посмотрим, вы не узнаете: она имеет рёбра, как граненый стакан, и розовый бочок.

А.С. Бессонова. Антоновка-каменичка здесь выращивалась.

Н.Г. Никитина. Хорошо вы мне, Альбина Станиславовна, сейчас подсказали: все растения, которые будут высаживаться на этой земле, будут соответствовать двум спискам. Первый — это то, что выращивалось в Зарайском уезде, и второй — что выращивала семья Достоевских. Ни одного случайного сорта — что мне нравится, что я хочу — этого не будет. Это будет историческая биоэкосистема.

[21] Всероссийский научно-исследовательский институт селекции плодовых культур — старейшее садоводческое учреждение России.

У нас есть специалист-практик в этой области (не теоретик, который пишет научные статьи, а именно практик, который умеет это делать) — это итальянка, специалист по садовой археологии Изабелла Далла Раджоне, с которой мы знакомы много лет. Она как-то мне сказала: «Наташа, у нас же так мало земли! Мы будем вышивать по этой земле нашими растениями». Романтичная особа, профессионал в своем деле. Неоднократно бывала в Даровом, очень любит это место. Исследовала дальний сад, сказала, что одно из деревьев, судя по его возрасту, видел Федор Михайлович.

В том дальнем саду была посажена яблоня, которую мы привезли из Лондона в посольском автобусе: вы знаете, растения нельзя вывозить из страны в страну, и вот посол нам позволил такую вольность, из королевского питомника — как подарок от музея Чарльза Диккенса, которого любил Федор Михайлович. Вот такая у нас была культурологическая перекрестная история в 2014 году в рамках фестиваля «Антоновские яблоки». Случилось такое несчастье, что трактор по недосмотру скосил нашу яблоню… У нас был такой стресс и горе. Но она дала ростки, и к ней можно привить: мы не одну привезли из Лондона, у нас три яблони еще растет в Коломне, в Английском саду <на Посаде>.

И про «Колхоз Достоевского». Первый шаг в проекте сделан в этом году. Мы решались на него с большой дрожью. Я честно признаюсь, что зимой мы собирались всей командой и думали откатить назад в связи и с пандемией, и с ситуацией 24 февраля. Но все-таки мы решились на это, и целый месяц на своей земле прожили семейным лагерем, который назывался «Деревня в съедобном лесу»[22]. Занимались тем, что работали на земле. Пытались ее прочувствовать. И надо вам сказать, что она тянет, и мы к ней всё время возвращаемся, мы ее полюбили всем сердцем, дети без нее скучают. Мы начали здесь собирать коллекцию дикоросов, всё, что люди употребляли в пищу, будь то корешки, кора, плоды, семечки, ягоды и т. д. Мы хотим сделать так, чтобы это место, наш лагерь в лесу, было живым круглогодично, и тогда музею это будет дополнительная инфраструктура, чтобы можно было переночевать, встретить здесь рассвет или проводить солнце, то есть пожить на этой земле.

А.С. Бессонова. При музее мы запустили лекторий под названием «Чтение гения». Он уже прошел апробацию и в Зарайске,

[22] В рамках проекта «Музей под открытым небом. Мир маленького Феди Достоевского в Даровом», поддержанного Фондом президентских грантов.



Илл. 9. Участники летнего семейного лагеря в Даровом. Июль 2022.
Fig. 9. Participants of a summer family camp in Darovoe. July 2022.

и в «Колхозе Достоевского». Это реконструкция семейных чтений, когда мы собираемся все за одним столом и вслух, как маменька Мария Федоровна, папенька Михаил Андреевич, старшие братья Андрей и Федор Достоевские, читаем то, что когда-то поразило воображение будущего писателя. Читаем сказки казака Луганского — Владимира Ивановича Даля, «Повести Белкина». Читаем Вальтера Скотта и самого Федора Михайловича Достоевского. Лекторий рассчитан на разный возраст, начиная с младшеклассников и заканчивая выпускниками школы, которые осваивают «Преступление и наказание». И мы читаем с ними зарайские страницы «Преступления и наказания», потому что это единственный «зарайский» роман Достоевского. Надеюсь, что такая форма работы с посетителями будет расширяться, дополняться, подтверждая, что Даровое — это не просто усадьба. Не просто историческое место, это место литературное.



Илл. 10. Семейное чтение рассказа «Мужик Марей» в летнем лагере в Даровом. Июль 2022.
Fig. 10. Family reading of the short story “The Peasant Marey” at a summer camp in Darovoe. July 2022.

Н.Г. Никитина. Если позволите, я добавлю два слова. Этот досуг, который был организован в «съедобном лесу», мы делали вместе с музеем. Альбина Станиславовна проводила нам экскурсии по усадьбе для каждой смены и приходила к нам с лекциями, которые с удовольствием слушали и дети, и взрослые. И, высунув язык, каллиграфией занимались, письма, как в семье Достоевских, писали. В общем, с музеем мы отработали в хорошем тандеме, я благодарю Альбину Станиславовну и вас, Кирилл Вячеславович, за такое сотрудничество.

К.В. Кондратьев. И вам спасибо. На самом деле это очень важно. И то, что усадьба вокруг обрастает такими активностями, точками притяжения, это как раз залог дальнейшего благополучного, успешного существования музея.

В.А. Викторович. Это у нас четвертый круглый стол в Даровом, и на всех мы с Альбиной Станиславовной высказывали свою самую

большую боль — это отсутствие коммуникации между, условно говоря, научными людьми, которые занимаются исследованием Дарового, и музейщиками. И поначалу нас воспринимали... такая фраза была сказана тогдашним заместителем директора зарайского музея по научной части: «Эти люди приехали для того, чтобы съесть нашу конфетку». Интеллектуально-нравственный уровень говорившего оставляю без комментария. Многое изменилось за эти двадцать лет в наших отношениях с музеем, и я думаю, что это пошло на пользу и той, и другой стороне. Мы уже не воспринимаем друг друга как конкурентов, которые вырывают из рук конфетку, и хотя очень часто не соглашаемся, но уже понимаем, что мы делаем общее дело. А разногласия способствуют движению вперед. И во многом наши споры, с Кириллом Вячеславовичем в том числе, способствовали совершенствованию проекта реставрации усадьбы. Споры продолжаются, но нас уже не воспринимают как пожирателей чужих сладостей, мы теперь коллеги. Вышел большой сборник [Даровое Достоевского, 2021], созданный объединенным коллективом университетских ученых и музейных работников, которые сообща разрабатывали архивы, формировали научную базу будущего музея. Это, слава богу, случилось, и музей стал не только точкой собирания, просветительской работы, но и научным центром. Дальнейшее развитие музея невозможно без научных исследований, которые сейчас продолжаются, и мы надеемся, что многое еще будет найдено в архивах, и это станет основой для будущего развития музея-усадьбы, обновления экспозиции и т. д.

Возвращаюсь к тому, что нас сегодня разделяет. Это история с садом. Я пытаюсь понять, почему два эти человека, что сидят сейчас рядом <В.Н. Захаров и К.В. Кондратьев>, друг друга не понимают, не находят общий язык в простом как будто деле: сад в Даровом. Давайте начнем с того, что он все-таки не по проекту был разбит, проекта не было как такового. Было разрешение (непонятно, на каком основании) областного Управления культурного наследия, но проекта не было. Такие вещи без проекта не делаются.

Сейчас и Татьяна Николаевна <Дементьева>, и Кирилл Вячеславович говорили, что Достоевский-то видел сад. Да, но мы не знаем, как выглядел тот сад. С восстановлением храма (о чем мы спорим с реставраторами)[23] есть разница. Цвет храма (белый), что бы ни говорили упертые в желтизну реставраторы, подтвержден,

[23] См.: [Бессонова, Викторович, 2022(1), с. 34–44].

причем совершенно однозначно, документами, которые нашла наша научная группа, и против документа не попрешь: вот он был таким при Достоевских, и никаким другим. А каким был сад? Вы говорите: Болотов. Хорошо, но мы же не сад Болотова восстанавливаем, вряд ли везде и всюду в округе были сады по Болотову посажены. Мы этого не знаем и, возможно, никогда не узнаем. А что же тогда в этой ситуации делать? Когда вы всё засадили правильными плотными рядами, это некое насилие не только над красотой, но и над истиной тоже.

Что же тогда делать, когда мы не знаем, как было? Мне кажется, что здесь должна срабатывать какая-то другая логика. Я бы сказал, логика воображения. Почему мы не доверяем нашим посетителям? Мы посадили и начинаем их обманывать, что так было при Достоевском, но мы не знаем сами, как было при Достоевском. Кстати, и по поводу мазанки: мы не можем ее построить, но почему не поработать на воображение посетителей? То же и сад: вот прекрасная поляна, где он когда-то был, но мы не знаем, какой он был. Дойдите до «Колхоза Достоевского», там сад посадили исторический, это рядом, можно даже яблоки попробовать. А здесь... открытое взору сферическое пространство, как будто природа сама открыла нам космос Достоевского.

Мне кажется, что разница между уважаемыми нашими председателями в том, что один историк <К.В. Кондратьев>, а другой филолог <В.Н. Захаров>. Историк говорит: здесь пахло, давайте следовать букве (не дай бог, конечно: вот хотят строить ферму невдалеке, то-то понюхаем!). Но зачем этот буквализм тем людям, которые сюда приезжают? А уж садов по усадьбам они навидались, и всюду эти сады усадебные: и в Болдине, и в Ясной Поляне... Еще будет и в Даровом. Приезжайте — получите еще один типовой сад. Зачем это Даровому? Давайте пойдем за Достоевским, давайте пойдем за тем, что называется художественным образом. Ведь действительно, когда эта поляна была с раскидистой яблоней, это был замечательный художественный образ. Международная конференция, которая сюда приехала, была поражена именно этим. Если бы вы их в нынешний новый сад запустили, я думаю, впечатление — именно впечатление — было бы совсем другое. Все-таки музей — это еще и художественное произведение, он создает некий образ: и музей в доме, и музей ландшафтный. Дорогой Кирилл Вячеславович, я Вас призываю все-таки быть не только историком, но и чуть-чуть филологом и даже художником.

Людей, которые сюда приезжают, впечатляет образ. Ну да, были яблони, пахло скотным двором. Всё это можно рассказать, можно до-вообразить, как оно было. Но, когда мы попадаем в это пространство, оно уже создано природой, потому что самый большой художник — это природа, она даже больше художник, чем Достоевский, мы от нее получаем *впечатление*. Слушайте, а зачем сюда вообще ездят люди? Мы все ездим? За впечатлениями! Это наша пища духовная, для глаз, для уха, для «памяти сердца». Давайте на это работать — чтобы создать впечатление, работать на создание образа. Он у вас уже есть, не купленный, даровой. Зачем вы это теряете ради, извините, грошового интереса в этом посаженном рядами колхозном саду? Я все-таки призываю вас отойти от этой некоторой исторической мелочности. Ну не будьте такими мелочными, смотрите немножечко глобальнее, смелее!

К.В. Кондратьев. А зачем мы тогда Моногаровскую церковь восстанавливаем? Ведь там прекрасная, живописная руина. Это то, что нам оставила природа.

В.А. Викторович. Не надо передергивать. Это не природа оставила. А Моногаровская церковь, мы стремимся к тому, должна быть восстановлена документально, именно такой, какой ее видел Достоевский. И мы имеем право на это, потому что есть документы, я ведь и начал с этого. А здесь...

К.В. Кондратьев. Какой был иконостас, какие были иконы?

В.А. Викторович. Всё известно по описям.

К.В. Кондратьев. Но опять-таки мы не знаем, какой манеры письма были иконы.

В.А. Викторович. Ну вот, Кирилл Вячеславович, вы опять мелочитесь. Не мелочитесь, ради Бога. Понятно, что надо пройти между Сциллой и Харибдой, между исторической точностью и художественным образом.

А.С. Бессонова. Кирилл Вячеславович, в нашем медиагиде, когда вы выходите к 15-й точке под названием «Сад», есть текст, исторически документированный и подтвержденный. О том, что, по статистическому описанию Каширского уезда Тульской губернии, традиционно в помещичьих не промышленных садах (а у нас все-таки не промышленный сад, ведь так, согласитесь?) яблони сажали неправильными рядами и часто купами, по две-три яблони, как букетная посадка в Липовой роще. Не ради только урожая и продажи его, но и для любования. Эстетическое начало присутствовало,

и это исторически подтверждено. Я смотрю на эти свежие посадки и думаю, что же не нравится мне, что не нравится всем остальным, которые запомнили эту замечательную луговину? Прямая линия! Кирилл Вячеславович, ваш любимый Салтыков-Щедрин что говорил: прямая линия — это смерть, как в «Истории одного города», когда история прекратила течение свое.

Так вот если пойти за упомянутым документом (документом!), то мы и луговину сохраним, и уйдем от этой дурной прямой линии, когда перед нами колхоз «Светлый путь».

Да, реконструкция должна быть, но в ней должна быть мера. Мера! И эстетическая, и историческая. Как у Пушкина про Дон Гуана сказано: ему женскую ножку достаточно показать, а остальное дорисует буйное воображение. Точно так же и здесь. Только краешек показать.

К.В. Кондратьев. Альбина Станиславовна, вспомните, когда история с садом только начиналась, я тогда сказал, что мы рано или поздно определимся с садом, найдем, каким он мог быть, и всё такое прочее. Но, когда мы определимся, нам нужно будет из чего-то его создать. Нужны будут эти выросшие яблони. Ждать, когда они потом еще вырастут... Воспринимайте это как питомник для того, чтобы, когда мы определимся, мы их пересадили. Крупномеры купить нам никто не даст, мы их можем вырастить только сами. Пересадить эти яблони никакой проблемы не составляет.

Владимир Александрович совершенно правильно озвучил ту мысль, которая обсуждается в сообществе литературных музеев. И мы постоянно спорим на всех наших собраниях: есть литературные музеи, где решающее слово у филологов, а есть — у историков. Это разные музеи, всегда разные, куда бы мы ни приезжали. Вот ты приходишь и сразу видишь: этот музей делали историки, этот музей делали филологи. Это ни хорошо, ни плохо, такова традиция нашей музейной жизни.

А.С. Бессонова. Давайте ее поломаем.

К.В. Кондратьев. Мы-то сейчас как раз и объединяемся. Подобного рода дискуссии вообще в большинстве музеев не проходят, к сожалению. Чем мне нравятся наши конференции <«Летние чтения в Даровом»> и круглые столы в отличие от многих собраний, которые в музейной сфере происходят? Есть у нас, у музейщиков, такая история, что мы не любим друг другу в глаза высказывать проблемы, мы друг друга жалеем, мы понимаем, что есть проблемы финанси-

рования, еще что-то такое, все живут в одних примерно условиях, поэтому все приходят и друг друга хвалят, хотя можно и есть за что покритиковать. А потом вышли за дверь и поругали. Здесь мы с вами проговариваем публично и без лишней комплиментарности. И то, что мы, прожив столько лет, нашли друг в друге скорее соратников, хотя и спорящих друг с другом, — это же гигантский на самом деле прорыв, который безусловно способствует тому, что это место живет и развивается.

В.А. Викторович. Мы ищем и, кажется, находим компромисс. Можно устроить живописные уголки сада: да, был сад, он был гораздо больше. И этим ограничиться, убрать эту массированную рядовую посадку.

Я бы хотел обозначить еще группу проблем, условно говоря, расширения музейного пространства. «Достоевские» гектары большие, в этом уникальность Дарового. Так, Въездная аллея еще пока не освоена. Наталья Геннадьевна <Никитина> стала осваивать Иваново озеро и дорогу, по которой Достоевские ездили. На усадьбе Маменькин пруд, как уже сказано, — большая проблема, в которую долго можно упираться. И не один пруд, но и следующий за ним, просто волшебный, потаенный. А дальше древний Нечаевский погост, Черемошня. Здесь нужен комплексный подход и комплексное мышление музейщиков. Я понимаю, что сейчас это пока не ваше, и Кириллу Вячеславовичу предстоит большая работа в юридическом аспекте. Но уже на перспективу надо думать: а как это может быть дальше. Скажем, Федина роща не такая куцая была, как сейчас, она простиралась до Нечаевского погоста и дальше. Почему бы не высадить березки вдоль дороги на погост, чтобы хоть эту дорогу не запахивали наши сельхозпроизводители, ведь каждый год они ее запахивают. До Нечаевского (мемориального!)[24] погоста пройти невозможно. Посадки нужны с левой стороны дороги, а с правой сохранилась лесополоса, но сильно захламленная, работы много... Высаженные березки и расчистка лесополосы обозначат, что Федина роща (она же Брыков лес, место дуэли в «Бесах») была вон какая, а не этот кусочек внутри ограды. Я понимаю, что это на перспективу, как и расчистка самого погоста (мы с волонтерами там немного поработали). Перспективу желательно видеть и к ней стремиться. Вот, скажем, на будущий год мы с волонтерами приедем — и, может

[24] По местному преданию, там похоронена сестра писателя Вера Михайловна, многолетняя хозяйка Дарового.

быть, нам в Фединой роще потрудиться и даже за ограду выйти и там что-то делать.

Наконец, храм <Сошествия Святого Духа в соседнем Моногарове> как часть музейного комплекса, очень важная составляющая. Реставрация внешнего контура близка к завершению, но рядом с воскресшим благолепием — развалины церковной школы. Что с ними делать? А благоустройство вокруг храма...[25] Люди, которые едут «к Достоевскому», не могут там не побывать, потому что усадьба составляет единое духовное пространство с храмом. И опять-таки здесь множество проблем, которые придется решать в ближайшее время и церкви, и музею. К примеру, кто будет настоятелем? Батюшка должен быть не изредка приходящий, как сейчас, он должен будет служить на постоянной основе, понимая особую значимость этого служения, вместе церковного и музейного, он должен стать вашим почти сотрудником, если хотите. Задача, я понимаю, очень сложная, но ее всё равно нужно будет решать.

Б.Н. Тихомиров. У нас был на полставки сотрудника музея священник — отец Геннадий.

В.А. Викторович. И еще одна болезненная тема: четверть века уже охранные зоны создаются. Можно юбилей справлять. Здесь представители музеев Достоевского присутствуют — ни у одного музея Достоевского нет охранных зон. Это как? А юбилей прошел. В Старой Руссе нет охранных зон, поэтому у них большие проблемы. У нас и еще четверть века пройдет, пока местные власти найдут общий язык с теми, кто стоит за эти охранные зоны. А тем временем на территории усадьбы построился шустрый человек. Взял и построился, и никто ему не помешал, хотя уже на то время был приказ областного министра культуры. Построился — и никаких гвоздей, и вы теперь, Кирилл Вячеславович, ничего с ним не сделаете. Вот он вперся сюда с позволения местных властей — и точка. Что дальше? Мы у храма были, меня Владимир Николаевич <Захаров> спрашивает: а ведь этого забора здесь не было. Глухого длинного забора напротив храма, железного, чтобы никакой щели, чтобы «мой дом — моя крепость». И эта история продолжается. Охранные зоны, оказывается, трудно ввести, а потом, может, еще труднее будет соблюдать. Но без этого о каком сохранении мемориального пространства можно говорить?

[25] Проблемам реставрации храма, благоустройства прилегающей территории и дальнейшим перспективам мы планируем посвятить отдельную публикацию — *А.Б., В.В.*

Е.А. Федорова. Я первый раз здесь, и на меня, конечно, произвело впечатление пространство именно природное — это уникальное совершенно место, и такого нигде больше нет. Мне кажется, главная перспектива этого музея — это светлый, жизнерадостный Достоевский. Стереотип, который работает, когда мы говорим о Достоевском, — это мрак, это преступление, это убийство, самоубийство и т. д., а в этом пространстве можно говорить именно о светлом, жизнерадостном Достоевском. Это само просится. И, как в любом литературном музее, здесь все-таки должно быть обязательно обращение к тексту. Мне текста не хватило, пожалуй. Допустим, во флигеле, где сейчас западноевропейская выставка, может быть, показать ключевые для Дарового тексты Достоевского в первичной орфографии. Тот же самый «Мужик Марей». У меня самое сильное впечатление: я увидела сегодня этот шедевр через пространство. Я увидела мужика Марея. Я сегодня это всё увидела. Для меня это самое сильное из всего, что я вынесла сегодня. Как текст должен работать, нужно думать, как это сделать. Может быть, по контрасту. Допустим, обратиться к «Запискам из Мертвого дома», потому что в «Марее» аллюзии к «Мертвому дому». В ситуации страшной депрессии, упадка Достоевский вдруг вспоминает Даровое, мужика Марея — и такой вдруг свет, такое укрепление духа[26].

Здесь вообще очень хорошее пространство для маленьких произведений или фрагментов, которые со школьниками можно читать, можно вводить интерактивные элементы. Я сегодня была совершенно покорена экскурсией Альбины Станиславовны <Бессоновой>, там был настоящий интерактив. Я поняла, что с детьми можно именно так работать. Допустим, рассказ «Маленький герой», счастливая усадьба, а написано в Петропавловской крепости. Рассказать о Петропавловской крепости, потом показать, какой свет открылся в сознании узника, а откуда? — да вот из памяти об усадьбе и детстве. Я в восторге от возможностей вашего музея. Да здесь людей реабилитировать можно!

[26] Участники круглого стола не успели познакомиться со всеми возможностями нового музея в Даровом. Текст Достоевского звучит и во флигеле — в видеоролике, посвящённом отражениям Дарового в творчестве писателя, и на протяжении всей экскурсии с медиагидом, который предлагает фрагменты произведений Достоевского, например, в исполнении Иннокентия Смоктуновского и Евгения Миронова.

Наохито Саису. Согласен, и кстати, о дальнейшей перспективе. Подумайте, как передать иностранцам такую атмосферу. Нужны экскурсии, буклеты на английском языке...[27]

К.В. Кондратьев. Мы уже несколько лет говорим, и коллеги из других музеев Достоевского с нами согласились, что мы делаем музей счастливого Достоевского.

В.Н. Захаров. Достоевский — это мировое явление, и Даровое Достоевского — это тоже мировое явление. Музей, действительно, может быть событием, раскрывающим миру счастливого, радостного Достоевского. И это всё возможно. Даровое — это Ясная Поляна Достоевского, и нужно исходить из этого.

Сейчас музею не хватает помещений, не хватает экспозиционных площадей. И никогда не хватит. Вы в тесном пространстве флигеля не сделаете обстоятельную экспозицию, как в других музеях Достоевского. Нужен музейно-культурный центр. Что такое Даровое как музей Достоевского? Это, конечно, музей детей и родителей. И это ваша главная целевая аудитория. Нужно двигаться ей навстречу. Вот у Натальи Геннадьевны <Никитиной> это получается. У коломенских волонтеров получалось, я помню. В идеале всем школьникам Московской области неплохо побывать в Даровом. Это, конечно, в идеале, но такую задачу надо ставить. Даже если один процент приедет, нужно работать с органами просвещения и Московской области, и Москвы, и всей России. У Дарового большой потенциал. Есть в округе детские лагеря... Одна из наших конференций, помнится, проходила в соседнем пионерском лагере. Меня вдохновил семейный проект Натальи Геннадьевны <Никитиной>. Это потрясающе перспективно!

Н.Г. Никитина: По семейному лагерю. Прежде чем готовить этот проект, мы посмотрели, а что предлагает Московская область? Ни одного предложения проживания детей с родителями, именно семьей, нет. Вообще. А я помню, что говорили родители в конце лагерной смены: мы с ребенком вечером сидим обсуждаем наш день: что мы прочитали, что увидели, услышали, сделали... Современная семья этого практически лишена. Немногие родители вообще удерживают такой формат общения с детьми. А ведь из этого формата пришел к нам гений Достоевского.

[27] Медиагид в Музее-усадьбе «Даровое» предлагается посетителям в двух вариантах — на русском и английском языке.

***

Сравнивая настоящий круглый стол с предыдущими, нетрудно заметить, как снизился градус полемики: разногласия остались, но перешли из конфликтной сферы неистребимой враждебности в плоскость рабочего поиска взаимоприемлемых решений. Мы объясняем это тем, что поменялся качественный состав спорящих: место малокультурных, радикально-равнодушных «реставраторов» заняли музейщики нового поколения, более, скажем так, просвещенные, мыслящие в духе просвещенного консерватизма. Первые наехали, освоили выделенные средства и умыли руки, вторым здесь жить и работать. Современная отечественная реставрация переживает острейший кризис, и Даровое в полной мере ощутило на себе все прелести беззастенчивой коммерциализации всего и вся. В наших предшествующих публикациях мы отразили основные стадии конфликта между научным сообществом и людьми, взявшимися за разработку проекта реставрации Дарового и его реализацию. В результате двухлетнего перетягивания каната многие разрушительные для мемориального Дарового идеи были забракованы, но и немалые проблемы остались. В какую сторону будет двигаться едва начавшаяся жизнь музея — вот что сегодня необходимо обсуждать в рамках диалога ученых и музейных работников (и новых реставраторов, которые еще придут). Замечательно, что к этому диалогу сегодня присоединяется социально и культурно ориентированный бизнес.

О чем наш самый жаркий и принципиальный спор? О подлинности, аутентичности. Люди едут в музей-усадьбу, чтобы перейти на какое-то время в другое измерение, попасть в мир жившего здесь человека, творца отечественной истории и культуры. В конечном счете это путешествие к истокам нашей собственной идентичности. Поэтому мы так хотим почувствовать **вкус подлинности** и боимся, что нас в очередной раз могут обмануть.

Спор о дальнейшей судьбе наспех высаженного фруктового сада в этом смысле весьма показателен. По документам мы знаем, что сад действительно был, о нем напоминают и старые яблони, вероятно, прямые потомки «тех самых». Имеется важное свидетельство младшего брата писателя: «С другой стороны помянутого поля был расположен большой фруктовый сад десятинах на пяти. Вход в этот сад был тоже из липовой рощи. Сад был кругом огорожен глубоким рвом, по

насыпям которого густо были рассажены кусты крыжовника. Задняя часть сада примыкала тоже к березовому лесочку Брыково. Эти три местности: липовая роща, сад и Брыково были самыми ближайшими местами к нашему домику, а потому и составляли место нашего постоянного пребывания и гуляния» [Воспоминания А.М. Достоевского, 1930, с. 54–55]. Это свидетельство представляется неоспоримым аргументом в пользу реконструкции садового пространства; другое дело, как проводить эту реконструкцию. Подробного плана времен Достоевских мы не имеем (или пока не имеем), поэтому придется исходить из аналогий, однако насадить близко друг к другу ровными рядами яблони неисторических сортов, как это было сделано, — нарушение равно и исторической, и эстетической подлинности. Наше предложение — гнездовая посадка яблонь небольшими купами: это соответствует исторической достоверности и одновременно сохраняет ту «космическую» эстетику, которую открыла нам природа в пространстве детства Достоевского.

Компетентный в деле возрождения природо-культурного наследия Ю.А. Веденин на одном из наших обсуждений предложил задуматься: «Мы все говорим о сохранении подлинности, но подлинность — это не то, что было точно в таком виде при Достоевском, подлинность — это то, что человек с тех пор не трогал, и работала только природа, которая кое-что изменила на свой лад. Для мемориальных ландшафтов это чрезвычайно важно. Поэтому если мы соглашаемся, что в определенной мере необходимо восстанавливать некоторые утраченные фрагменты, то их должно быть очень немного» [Бессонова, Викторович, 2021, с. 47–48].

Главное, из чего надо исходить в «музейном строительстве», — это предмет охраны, говоря специальным языком. В музее детства великого писателя-мыслителя таким предметом охраны становятся впечатления, которые формировали Достоевского и вылились в художественные образы и публицистические идеи. Реконструируя исторически достоверный быт дворянской усадьбы, мы не должны забывать, что в Даровом важны не «650 корней» фруктовых и ягодных культур, не запах скотного двора: это не Степановка успешного помещика Афанасия Фета и не Ясная Поляна, собственноручно обустраиваемая Львом Толстым. В Даровом должны быть иные акценты. Тот вид, в котором дошло до нас Даровое, заключает глубокий смысл и указание: мизерный, с музейной точки зрения, флигель, уходящий в Липовую рощу, мерцающая гладь пруда и простор за оградой

усадьбы — то главное деревенское впечатление, что сопутствовало Достоевскому всю жизнь. Природа и время мудрее нас, и вряд ли стоит с ними спорить. (Если следовать принципу «всё, как при Достоевском», то склоны Лоска необходимо очистить от выросшего березняка и засадить густыми кустами орешника[28]. А ведь нынешней роще более полувека, и она теперь держит панораму Лоска; орешник же можно подсадить по опушке в качестве подлеска.) Посетителю усадьбы важнее знать, как Достоевский из вот этого открытого миру пространства русской природы «вышел в гении», а задача музея — сподвигнуть перечитать или впервые прочитать вечно живые его произведения.

Еще одно мнение ревнующих за **эстетику подлинности** выразил Б.Н. Тихомиров: «Мне очень не понравилось и очень мешает то, что начинается знакомство с Даровым <...> с этого железного забора и, самое главное, с этой совершенно жуткой кордегардии, которая <...> перекрывает вид на флигель и разрушает самое первое впечатление от экскурсии, разрушает совершенно». Решение этой проблемы нам видится в среднесрочной перспективе, когда в ведение музея перейдет Въездная аллея. Бликующую зеркальную «кордегардию» (лучше в деревенском — деревянном — исполнении) вместе с туалетом можно будет перенести за Въездную аллею. Мы тем самым освободим памятник Достоевскому и прилегающее пространство от диссонирующих элементов, также переместив и парковку — в поле, на перекресток дорог в Даровое и Черемошню, где она сможет быть просторнее и комфортней. К тому времени, надеемся, областные власти выполнят предъюбилейное обещание асфальтовой дороги от Серебряно-Прудского (Венёвского) шоссе до Въездной аллеи — к обоюдному удовольствию и музея, и местных жителей. Посетителям же будет предложен подлинный исторический маршрут семьи Достоевских в усадьбу Даровое: мимо Иванова озера, меж колосящихся полей, через Въездную аллею с видом на провиденциальный Лоск. Уверены, что тогда гостей усадьбы ждут «сильные впечатления» — возможность испытать и ликование Феди Достоевского, и священный трепет его брата

[28] «Я прошел за гумна и, спустившись в овраг, поднялся в *Лоск* — так назывался у нас густой кустарник по ту сторону оврага до самой рощи. И вот я забился гуще в кусты <…> выламываю себе ореховый хлыст <…>» [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 47].

Андрюши от приближения к Даровому. (Сейчас при проезде через деревню мы эти впечатления теряем.)

Вообще говоря, стоит проследить, насколько интересы развития усадьбы будут восприняты власть имущими, в меру дальновидности их ума. Во время юбилея были даны громкие заверения, и не только насчет дороги. Была торжественно обещана сохранность мемориальной территории. 29 января 2021 года на заседании комиссии федерального Минкульта директор музея К.В. Кондратьев сообщил: «Охранные зоны Дарового пока не утверждены. Компанией "Эксперт Наследие" разработан проект охранных зон, он теперь в Мособлнаследии на рассмотрении и утверждении» [Бессонова, Викторович, 2021, с. 41]. Прошло два года (!), проект всё еще «на рассмотрении и утверждении». Изначально возникла дилемма между задачей сохранения объекта культурного наследия и планами Зарайского городского округа по развитию территории. Повторяется до боли знакомая история: предыдущий проект был подан «на рассмотрение и утверждение» еще в 1993 году, а потом благополучно забыт. За прошедшие тридцать лет мемориальное пространство сдавало одну позицию за другой под натиском агрессивной застройки. По-видимому, безвозвратно для музея утрачена внушительная часть усадьбы вдоль берега Маменькиного пруда, загроможденная современной дачной эклектикой, последнее «произведение» которой стоит непосредственно на территории объекта культурного наследия[29]. Вид на Лоск, место встречи с мужиком Мареем, теперь искажает возведенный прошедшей осенью зеленый металлический штакетник[30]. Сравнительно недавно его хозяева построились на задах деревни, разрушив историческую планировку Дарового, и кто-то ведь дал им разрешение сломать деревенскую улицу, зная о ее ценности.

---

[29] Возвращаясь к бурной дискуссии о реконструкции сада, следует отметить, что весь практический пыл сейчас надо направить именно в эту, парадную часть усадьбы. Пока будет решаться вопрос о незаконной постройке (что в отечественных реалиях дело нескорое, а иногда и бесперспективное), здесь требуются зелёные кулисы, которые скроют дом и хозяйственные приспособления при нём. Есть и историческое основание для посадок: в одном из писем Вера Михайловна Достоевская (Иванова), хозяйка Дарового с 1852 года, сообщает, что насадила рядом с флигелем вишнёвый сад [Даровое Достоевского, 2021, с. 390].

[30] Он нарушил так называемые защитные зоны, по существующему положению действующие в период от разработки охранных зон (в данном случае зоны охраняемого ландшафта) до законодательного их принятия.



Илл. 11. Дом, построенный на территории усадьбы Даровое в 2012 году. На переднем плане — посетители фестиваля «Липец в Даровом». Июль 2022.
Fig. 11. A house built on the grounds of the Darovoe estate in 2012. In the background, visitors to the festival “Lipets in Darovoe.” July 2022.

Кто теперь может остановить неутомимое наступление на Достоевского? Наша надежда на стойкость музея и его союзников. Заповедная подлинность территории должна быть однозначно сохранена[31].

[31] Именно так вопрос ставился на заседаниях Организационного комитета по подготовке и проведению празднования 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского, проходивших под началом руководителя Администрации Президента А.Э. Вайно и советника президента В.И. Толстого. Ждать ли решения этого вопроса к следующему юбилею?



Илл. 12. Забор частного домовладения в Даровом вдоль дороги к Лоску.
На заднем плане — Въездная аллея. Декабрь 2022.
Fig. 12. The fence of a private house in Darovoe along the road to Losk.
In the background, the Entrance Lane. December 2022.

Список литературы

1. Бессонова, Викторович, 2020(1) — *Бессонова А.С., Викторович В.А.* VII Летние чтения в Даровом // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 1 (9). С. 201–255. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-1-201-255

2. Бессонова, Викторович, 2020(2) — *Бессонова А.С., Викторович В.А.* Усадьба Даровое: обсуждение проекта // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 16–85. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-16-85

3. Бессонова, Викторович, 2021 — *Бессонова А.С., Викторович В.А.* Позовем в эксперты Достоевского (Усадьба Даровое: перспективы) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 1 (13). С. 16–81. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-16-81

4. Бессонова, Викторович, 2022(1) — *Бессонова А.С., Викторович В.А.* «При чем здесь Достоевский?», или О превратностях реставрации Дарового // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 1 (17). С. 18–51. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-1-18-51

5. Бессонова, Викторович, 2022(2) — *Бессонова А.С., Викторович В.А.* Как найти дом Достоевских? (Заметки по поводу несостоявшейся сенсации) // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 1. С. 20–37. https://doi.org/10.15393/j10.art.2022.5961

6. Воспоминания А.М. Достоевского, 1930 — Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А.А. Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. 427 с.

7. Даровое Достоевского, 2021 — Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А.С. Бессоновой. Коломна: ИД «Лига», 2021. 544 с. (Серия «Источники и методы в изучении наследия Ф.М. Достоевского в русской и мировой культуре»).

8. Достоевская А.Г., 1994 — А.Г. Достоевская. Материалы для биографии Ф.М. Достоевского (1880–1881) / публ. Т.И. Орнатской // Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 229–247.

9. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

10. Поездка в Даровое, 2016 — Поездка в Даровое (Из дневника А.М. Достоевского 1887 года) / публ. В.А. Викторовича // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: ИД «Лига», 2016. С. 185–192.

11. Русакомский, Дробнич, Воронкина, 2005 — *Русакомский И.К., Дробнич О.А., Воронкина Л.А.* Натурное обследование территории усадьбы «Даровое». Ведомости инвентаризации насаждений с ведомостями первоочередных рубок. РБОО Центр традиционной русской культуры «Преображенское». 2005. 15 с. (приложение к отчету по гранту РГНФ 05-04-18037е).

12. Савостина, 2019 — *Савостина С.А.* Воспоминания о Даровом // V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: ИД «Лига», 2019. С. 237–250.

13. Сыроватко, 2013 — *Сыроватко А.С.* Археологические исследования усадьбы Достоевских в Даровом // III Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: ИД «Лига», 2013. С. 105–121.

14. Сыроватко, 2021 — *Сыроватко А.С.* Где в сельце Даровом находилась усадьба Достоевских? // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 147–176. https://doi.org/10.15393/j10.art.2021.5701

References

1. Bessonova, A.C., and Viktorovich, V.A. "VII Letnie chteniia v Darovom" ["7th Summer Readings in Darovoye"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (9), 2020, pp. 201–255. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-1-201-255

2. Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. "Darovoe: obsuzhdenie proekta" ["Darovoe Estate: Discussing the Project"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (12), 2020, pp. 16–85. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-16-85

3. Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. "Pozovem v eksperty Dostoevskogo (Usad'ba Darovoe: perspektivy)" ["Let us Call in Dostoevsky for an Expert Advice (Perspectives for the Darovoe Estate)"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (13), 2021, pp. 16–81. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-16-81

4. Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. "'Pri chem zdes' Dostoevskii?', ili O prevratnostiakh restavratsii Darovogo" ["'Why Is This About Dostoevsky?' Or On the Vicissitudes of the Restoration of Darovoe"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (17), 2022, pp. 18–51. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-1-18-51

5. Bessonova, A.S., and Viktorovich, V.A. "Kak naiti dom Dostoevskikh? (Zametki po povodu nesostoiavsheisia sensatsii)" ["Searching for the Dostoevsky House (Notes on the Failed Sensation)"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 9, no. 1, 2022, pp. 20–37. (In Russ.) https://doi.org/10.15393/j10.art.2022.5961

6. Dostoevskii, A.A., editor. *Vospominaniia Andreia Mikhailovicha Dostoevskogo* [*Memories of Andrey M. Dostoevsky*]. Leningrad, Izdatel'stvo pisatelei v Leningrade Publ., 1930. 427 p. (In Russ.)

7. Bessonova, A.S., editor. *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniia* [*Dostoevsky's Darovoe. Materials and Research*]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 544 p. (In Russ.)

8. "A.G. Dostoevskaia. Materialy dlia biografii F.M. Dostoevskogo (1880–1881)" ["Anna G. Dostoevskaya. Materials for a Biography of Fedor M. Dostoevskogo (1880–1881)"], publ. by T.I. Ornatskaya. *Literaturnyi arkhiv. Materialy po istorii russkoi literatury i obshchestvennoi mysli* [*Literary Archive. Materials about the History of Russian Literature and Social Thought*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 229–247. (In Russ.)

9. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

10. Viktorovich, V.A., editor. "Poezdka v Darovoe (Iz dnevnika A.M. Dostoevskogo 1887 goda)" ["A Trip to Darovoe (From A.M. Dostoevsky's Diary 1887"]. Viktorovich, V.A., editor. *VI Letnie chteniia v Darovom* [*6th Summer Readings in Darovoe*]. Kolomna, Liga Publ., 2016, pp. 185–192. (In Russ.)

11. Rusakomskii, I.K., Drobnich, O.A., and Vorokina, L.A. *Naturnoe obsledovanie territorii usad'by "Darovoe". Vedomosti inventarizatsii nasazhdenii s vedomostiami pervoocherednykh rubok. RBOO Tsentr traditsionnoi russkoi kul'tury "Preobrazhenskoe"* [*Field Inspection of the Darovoe Estate. Inventory Sheets of Plantations with Lists of Priority Cuttings. RBSO Centre of Traditional Russian Culture "Preobrazhenskoe"*]. 2005. 15 p. (Annex to the report on RGNF grant 05-04-18037e) (In Russ.)

12. Savostina, S.A. "Vospominaniia o Darovom" ["Memories of Darovoe"]. *Viktorovich, V.A., editor. V Letnie chteniia v Darovom* [*5th Summer Readings in Darovoe*]. Kolomna, Liga Publ., 2019, pp. 237–250. (In Russ.)

13. Syrovatko, A.S. "Arkheologicheskie issledovaniia usad'by Dostoevskikh v Darovom" ["Archeological Research of Dostoevskys' Estate in Darovoe"]. Viktorovich, V.A., editor. *III Letnie Chteniia v Darovom* [*3rd Summer Readings in Darovoe*]. Kolomna, Liga Publ., 2013, pp. 105–121. (In Russ.)

14. Syrovatko, A.S. "Gde v sel'tse Darovom nakhodilas' usad'ba Dostoevskikh?" ["Where in the Village of Darovoye Was the Dostoevsky Estate?"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 8, no. 4, 2021, pp. 147–176. (In Russ.) https://doi.org/10.15393/j10.art.2021.5701

Статья поступила в редакцию: 04.02.20223
Одобрена после рецензирования: 10.02.2023
Принята к публикации: 15.02.2023
Дата публикации: 25.03.2023

The article was submitted: 04 Feb. 2023
Approved after reviewing: 10 Feb. 2023
Accepted for publication: 15 Feb. 2023
Date of publication: 25 March 2023